

Filozofické vědy

УДК 167.7

КРИТИКА ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА Т. КУНА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОСТПОЗИТИВИЗМА

В. В. Котлярова

*Кандидат философских наук, доцент,
Донской государственной технической
университет, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства, филиал в г. Шахты,
Ростовская область, Россия*

CRITICISM PARADIGM APPROACH OF T. KUHN REPRESENTATIVES POSTPOSITIVISM

V. V. Kotlyarova

*Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor,
Don State Technical University,
Institute of the service sector and entrepreneurship
(department), Schachty, Rostov region, Russia*

Summary. The article is devoted to the controversy around the paradigmatic approach in philosophy postpositivism. It analyzed a number of concepts foreign philosophy: I. Lakatos, K. Popper, S. Toulmin, P. Feyerabend. Emphasizes debatable hypothesis T. Kuhn. Concludes that the fierce debate over paradigmatic approach proves its scientific significance.

Keywords: post-positivism; paradigmatic approach; dynamics of the development of scientific knowledge; scientific revolution; model of the development of science.

Динамика развития научного знания является одним из ведущих предметов исследования в постпозитивизме, в котором выделяется два дивергентных направления. Первое рассматривает динамику науки с помощью нормативных принципов логического характера, регулирующих это развитие (И. Лакатос, К. Поппер и др.), второе направление переносит акцент на социально-психологические детерминанты развития научного знания (Т. Кун, С. Тулмин и др.). Т. Кун в своей ведущей работе «Структура научных революций», доказывая отсутствие в реальном развитии науки рациональности и непрерывности, зависимость динамики науки

от вненаучных факторов и идей, приближает философию науки к социологии, психологии и истории, и тем самым начинает совершенно новый этап философской рефлексии развития научного знания. В настоящее время в философии наблюдается рост интереса к парадигмальному подходу, сопровождающийся шквалом работ, как поддерживающих и развивающих данный подход, так и подвергающий его ожесточённой критике. Целью данной статьи выступает анализ полемики, развернувшейся вокруг концепции Т. Куна и разработанного им парадигмального подхода.

Центральное понятие концепции Т. Куна парадигма – это «признанные

всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1, с. 11]. Ведущими элементами концепции Т. Куна выступают четыре понятия, составляющих основу интерпретации функционирования и развития науки: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция». С этой основой связываются такие характеристики парадигмального подхода:

- «несоизмеримость» теорий, относящихся к разным парадигмам;
- «некумулятивный» характер изменений, который соответствует «научным революциям». В противовес «кумулятивному» характеру роста «нормальной науки»;
- присутствие в парадигме других, явно не выражаемых элементов.

В зарубежной философии работа Т. Куна была встречена с большим интересом, положительные отклики публикуются по настоящий момент. Необходимо отметить, что парадигмальный подход послужил основой для создания ряда теоретических построений, описывающих в его терминологии динамику науки. Совершенно очевидно, что у сторонников и последователей Т. Куна были и оппоненты. Острой критике подвергалось обоснованное Т. Куном понятие «нормальной науки» и предложенная им интерпретация научной революции. В критике «нормальной науки» можно определить три точки зрения. Во-первых, это полнейшее отрицание существования явления «нормальная наука» в научной деятельности. Так, например, считает Дж. Уоткинс, полагающий, что наука не смогла бы развиваться, если бы ведущей формой научной деятельности была только «нормальная наука». Согласно его точке зрения «такой скучной и негероической деятельности, как нормальная наука, не существует вообще»,

из «нормальной науки Т. Куна не может вырасти революции» [1, с. 284].

Вторая точка зрения в критике «нормальной науки» представлена представителем постпозитивизма К. Поппером. Концепция критического рационализма К. Поппера базируется на утверждении, что основой демаркации научного и ненаучного знания выступает принципиальная фальсифицируемость (опровержимость) любого относимого к науке утверждения [3, с. 62]. Сущность данной фаллибалистской концепции такова: теория никогда не может быть полностью верифицирована, она может быть только фальсифицирована [3, с. 245]. Качество теории тем выше, чем больше она запрещает – так как в этом случае тем больше у неё риск быть опровергнутой. К. Поппер сводит научную осмысленность теорий к чёткому определению обнаруженных фактов, опровергающих, фальсифицирующих данную теорию и расчищающих область для возникновения нового альтернативного предположения, вынужденного впоследствии исчезнуть под натиском «эмпирической» фальсификации.

Онтологическим основанием модели развития науки служит концепция «третьего мира», становящаяся частью теории объективности научного знания: «это опробование производится почти всецело в третьем мире путём попыток изобразить более или менее успешно в теориях этого третьего мира» [3, с. 490]. К. Поппер в работе «Объективное знание» теоретически обосновывает тезис о возможности трёх миров. К первому он относит мир физических состояний или физических объектов, ко второму – мир мыслительных (или ментальных) состояний и диспозиций к действию. Третий мир – это мир содержания научных идей, возникающий в результате взаимодействия человеческого сознания и физического мира и являющийся

естественным продуктом человеческой деятельности. Важнейшим условием возникновения третьего мира является появление языка, закрепляясь в котором, знание приобретает объективный характер. К. Поппер подчёркивает автономность третьего мира, несмотря на постоянное воздействие на него со стороны человека, а также существование обратного воздействия – влияния третьего мира на человека. Именно в третьем мире идёт имеющий собственную логику процесс развития научных теорий, поэтому научные революции не могут затрагивать мир учёных, т. к. они, согласно К. Попперу, целиком относятся к миру идей. Замена теоретических конструкций является рационально оправданной, в научном сообществе учёных невозможна какая-либо иная, кроме интеллектуальной, борьба, там всегда соперничают идеи, но не люди, определяющий и единственный интерес которых состоит в постоянном и бескорыстном служении науке.

Согласно К. Попперу, вся многовековая история научного познания состоит из выдвижения оригинальных гипотез и последующих их опровержений и потому представляется как история «перманентных революций». Научная революция в понимании К. Поппера является неким усиливающим оборотом, подчёркивающим особую напряжённость ситуации или резкую противоположность меняющихся друг друга теорий. Этот процесс перехода от старых теоретических конструкций к новым необходимо рассматривать как процесс, изучаемый с точки зрения психологии и социологии в силу отсутствия в нём как в целом, так и по существу рационального начала. В процессе движения к новой теории «наблюдается даже нечто похожее на «прогресс». Однако этот прогресс вовсе не состоит в приближении к истине, а сам переход не направляется рациональной дискуссией по поводу

относительных достоинств конкурирующих теорий» [3, с. 583].

Подчеркнём, что в отличие от К. Поппера, делающего акцент на анализ готового знания формально-логическими методами, подход развития научного знания и науки Т. Куна является не развитием теории «критического рационализма», а скорее формируется в противопоставлении ему и основывается на исследовании науки в социокультурном контексте.

Третье направление критики парадигмального подхода Т. Куна представлено также постпозитивистом С. Тулмином, полагающим, что научная революция не может быть показана как «драматический разрыв в развитии «нормальной» и консолидированной науки» (*dramatic break during «normal» science and consolidated*). Научная революция становится простой «единицей изменения» в рамках этого процесса. С точки зрения С. Тулмина предложенная Т. Куном модель находясь в принципиально неразрешимом конфликте с эмпирической историей науки, отрицает наличие преемственности в её развитии. Теория Т. Куна, по мнению С. Тулмина, в конкретный момент времени является незначительной, и мы должны искать совершенно «новую теорию научного изменения» (*new theory of scientific change*) [7, с. 40]. Чтобы объяснить непрерывность в развитии науки, С. Тулмин предлагает применить схему, аналогичную эволюционной теории естественного отбора Ч. Дарвина. На наш взгляд, С. Тулмин подвергает конструктивной критике слабые места теории Т. Куна, отметив важные диалектические моменты развития науки, но, вместе с тем, С. Тулмин абсолютизирует роль биологизма, биологических аналогий в интерпретации истории развития науки.

Одним из самых активных оппонентов Т. Куна, обвиняющих его в иррационализме, является последователь

Карла Поппера, также представитель постпозитивизма И. Лакатос. По его мнению, Т. Кун отрицает любую возможность «рациональной реконструкции знания», акцентируя внимание на психологии открытия, а не его логике. И. Лакатос, модернизируя попперовскую теорию, пытается учесть как прерывные, так и непрерывные моменты в развитии научных знаний. В результате решения данной задачи И. Лакатосом разрабатывается концепция научно-исследовательских программ, получившая обоснование в работе «Фальсификация и методология научных исследовательских программ» [2, с. 134]. Как и К. Поппер, он считает, что базисом теории науки является принцип критицизма. Однако реальная история науки отрицает сведение «рационального критицизма» к фанатическому требованию безжалостной фальсификации. Аномалии, контрпримеры и противоречия отнюдь не всегда заставляют исследователей уничтожать свои теории. Рациональное поведение учёных содержит целый набор стратегий, направленных на развитие вперёд, но только при обещании новых эмпирических успехов.

Процесс вытеснения прогрессирующими научно-исследовательскими программами своих интеллектуальных предшественников, исчерпавших практически все внутренние ресурсы и возможности своего развития, И. Лакатос именуется научной революцией. Они в развитии науки, согласно мнению этого философа, не имеют существенного значения, поскольку в науке практически никогда не существуют периоды безраздельного господства какой-либо одной «программы», наоборот, в науке наблюдается сосуществование и соперничество различных программ, теорий и идей. Некоторые из них могут становиться доминирующими, некоторые оттесняются на задний план, а часть программ подлежит переработке и ре-

конструкции, поэтому если научные революции и могут происходить, то они не слишком «сотрясают» и изменяют основы науки.

Развернувшаяся дискуссия между методологическими моделями Т. Куна и И. Лакатоса вызвала шквал работ, анализирующих их существенные недостатки. Карл Поппер остроумно усмотрел в исторической относительно научного знания не его недостаток, а его достоинство. Тогда перед ним встал вопрос о демаркации научного знания и ненаучного, которое он, отдав дань неопозитивистской традиции, понял как метафизическое. Ответом на вопрос о демаркации метафизики от научного знания стал попперовский принцип фальсификационизма. Он обратился к факту истории развития знания, переформулировав вопрос о критерии достоверности в вопрос о развитии научного знания. Тем самым, проблема развития знания не сводится к вопросу об истинности теории, а состоит в выяснении того, как одни теории побеждают другие. Согласно Попперу теория может претендовать на статус научной в том случае, если её можно опровергнуть, фальсифицировать эмпирическими, экспериментальными фактами. Принцип фальсификации имеет несколько смыслов. Во-первых, это демаркация научного знания от метафизического, Во-вторых, критерием научного знания выступает его творческий, развивающийся характер. В-третьих, узаконен плюрализм теорий как нормальное состояние науки. Однако сам Поппер понял принцип фальсификации не как разрыв с традицией неопозитивизма, а как всего лишь усовершенствование неопозитивистской трактовки. Такая теоретическая «нерешительность» Поппера отразилась в содержании его концепции.

Однако и в релятивизме смены парадигм, и в конвенционализме выдвижения положений «твёрдого ядра»

исследовательской программы остаётся не проясненной значимость преемственности в развитии научного знания. При этом существование преемственности и традиции в развитии науки с очевидностью осознаётся многими мыслителями. Несмотря на различие взглядов Т. Куна и И. Лакатоса, можно зафиксировать определённое сходство их позиций:

- опора на историю науки как на эмпирический базис методологии, манифестация наличия принципиальной теоретической составляющей эмпирических фактов;

- перенос исследовательского акцента со структуры на развитие научного знания, интерпретируемого не как упрощённое накопление фактов и теорий, а как последовательная и кардинальная трансформация облика науки, образцов и идеалов научной рациональности;

- отказ от установки жёсткой демаркации и разграничения между не наукой и наукой;

- признание значимости социокультурных факторов в смене доминирующих научных представлений новыми.

Позиция известного критика парадигмального подхода П. Фейерабенда сложилась ещё на стадии написания Т. Куном «Структуры...» (в предисловии он отмечает дискуссии с П. Фейерабендом как один из основных аспектов подготовки своего исследования). П. Фейерабенд обвинил обществоведов в их отношении к теоретическим построениям Т. Куна как «к изложению нового установленного факта» и, «используя термин, ещё нуждающийся в экспликации, ... положили начало новому и весьма прискорбному направлению болтливое невежество» [4, с. 500]. Кроме того, П. Фейерабенд вообще считал, что парадигмальный подход не может иметь места ни в какой науке. Он полагал, что парадигма как традиционная система определённой логики

традиция сковывает учёного рамками, правилами, принципами, методами. Непринятие П. Фейерабендом парадигмального подхода базируется на его концепции эпистемологического анархизма: «...Анархизм, быть может, и не самая привлекательная политическая философия, он, безусловно, необходим как эпистемологии, так и философии науки» [4, с. 148].

П. Фейерабенд беспощадно выявляет слабые места в предложенных методологических концепциях, чтобы продемонстрировать иллюзорность разработки универсальной методологии или теории развития науки, адекватно воспроизводящей реальную историю науки. И делает это потому, что, по его мнению, «наука по существу является анархическим предприятием: теоретический анархизм более гуманистичен и с большей вероятностью поддерживает прогресс, чем его правопорядковые альтернативы» [5, с. 339]. Кун отмечает, что бессмысленно реагировать на критику Фейерабендом методологических концепций, поскольку «любой пробел в конкретном методологическом аргументе кажется ему признаком невозможности всего предприятия» [6, с. 191].

Подведём итоги. Гипотеза Куна породила больше вопросов, чем ответов. Например, на сам вопрос о происхождении теорий так и не последовало ответа, ведь научная парадигма тоже складывается задним числом, когда уже созрел целый комплекс конкретных научных теорий. К тому же не получается ясного отграничения революционных и нормальных периодов развития науки. Однако эти претензии современников выражали не отрицание, а как раз признание его понятий научной революции и парадигмы, поскольку речь шла о разработке упомянутых открытых вопросов. Вводя понятие «парадигмы» применительно к изучению истории развития науки, Т. Кун, на наш взгляд,

не абсолютизировал линейность парадигм, считая, что также необходимо «проследить другие направления в развитии науки» [1, с. 19].

Модель развития науки, предложенная Т. Куном, проста и несовершенна, но исключительно принципиальна, т. к. выбор новой парадигмы Т. Кун описывает не в когнитивных, а в психологических терминах, представляющих этот процесс в качестве переключения гештальта. Каждая парадигма, согласно Т. Куну, обладает как минимум тремя аспектами: наиболее общая картина рационального устройства природы, дисциплинарная матрица и общепризнанный образец, шаблон. Именно поэтому смена парадигм представляет собой не только смену разных картин мира, но и трансформацию систем ценностей, научных способов решения, методологии исследования, измерения и наблюдения явлений, социокультурных практик. Т. Кун впервые обратил внимание на глубокие преобразования и их социокультурный контекст, которыми характеризуются некоторые исторические периоды развития научных идей. Никакие другие концепции известных исследователей («личностное знание» и «спонтанный порядок» М. Полани, «фальсифицируемость» К. Поппера, «исследовательская программа» и «рациональная реконструкция» И. Лакатоса, «эпистемологический анархизм» П. Фейерабенда) не пользовались такой популярностью.

Библиографический список

1. Кун Т. Структура научных революций. С ввдной стаетей и допoлнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
2. Лакатос И. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. – 1995. – № 4. – С. 134–154.
3. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания. Избр. работы / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
4. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.
5. Cutthoys J., Suchting W. Feyerabend's Discourse against Method: A Marxist Critique. – Inquiry, 1977. – Vol. 20. – № 2–3. – P. 339.
6. Kuhn T. The Halt and the BlindsPhilosophy and History of Science // The British Journal for the Philosophy of Science. – 1980. – Vol. 31. – № 3. – P. 191.
7. Toulmin S. Does the Distinction between normal and revolutionary Science hold Water? // Criticism and growth of knowledge. – Cambridge, 1970. – P. 39–47.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kun T. Struktura nauchnyih revolyutsiy. S vvodnoy stately i dopolneniyami 1969 g. – M.: Progress, 1977. – 300 s.
2. Lakatos I. Metodologiya nauchnyih issledovatel'skih programm // Voprosyi filosofii. – 1995. – № 4. – S. 134–154.
3. Popper K. R. Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbr. raboty / per. s angl. – M.: Progress, 1983. – 605 s.
4. Feyerabend P. Izbrannyye trudy po metodologii nauki. – M.: Progress, 1986. – 542 s.
5. Sutthous J., Suchting W. Feyerabend's Discourse against Method: A Marxist Critique. – Inquiry, 1977. – Vol. 20. – № 2–3. – R. 339.
6. Kuhn T. The Halt and the BlindsPhilosophy and History of Science // The British Journal for the Philosophy of Science. – 1980. – Vol. 31. – № 3. – R. 191.
7. Toulmin S. Does the Distinction between normal and revolutionary Science hold Water? // Criticism and growth of knowledge. – Cambridge, 1970. – P. 39–47.

© Котлярова В. В., 2014